

Ава Хантер

Украица сердце

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X19

Ava Hunter
TAME THE HEART

Copyright © 2023 Ava Hunter
Фото автора © Ava Hunter

Перевод с английского *Екатерины Барзыкиной*

Иллюстрация на обложке *Таусии Шарабьевой*

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Хантер, Ава.

X19 Укрощая сердце / Ава Хантер ; [перевод с английского Е. Барзыкиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-230051-6

Руби приехала в Монтану не за любовью: она сбежала, чтобы провести лето на своих условиях. Три месяца свободы, без жалости и больниц. Жить на полную. Даже если сердце не выдержит.

Чарли Монтгомери не верит в любовь. После трагедии он закрыл свое сердце так же надежно, как ворота ранчо.

Руби — слишком яркий свет, он — неприступная скала. Их тянет друг к другу с непреодолимой силой.

Им придется выбрать: спрятаться в одиночестве или довериться страсти, способной исцелить обоих.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-230051-6

© Барзыкина Е., перевод на русский язык,
2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Плейлист

Oh Sarah | Sturgill Simpson

Paradise | John Prine

Actin' Up | Miranda Lambert

Wasted on You | Morgan Wallen

Aw Naw | Chris Young

You Are in Love | Taylor Swift

Dirty Looks | Lainey Wilson

Wishful Drinking | Ingrid Andress & Sam Hunt

Bluebird | Miranda Lambert

Way of the Triune God | Tyler Childers

Sun to Me | Zach Bryan

Slow It Down Cowboy | Anna Bates

Sleeping on the Blacktop | Colter Wall

Life Ain't Fair and the World is Mean | Sturgill Simpson

*Городам Биллингс, Ред-Лодж, Кук-Сити,
Данн-Сентер, Теллурид, Дедвуд и всем остальным,
что сформировали меня как личность*

«Скажи мне, что ты собираешься делать
со своей единственной, дикой и драгоценной жизнью?»

— *Мэри Оливер*

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

ПИОНЕР-УЗИ

МЕЙН-СТРИТ

ТРЕХЕР-СТРИТ

УИЛЛОУ-СТРИТ

Дом
«Лукуда»

«РАЙО
БЕТЦЕЛОВ»

кафе
«Мозги в чашке кофе»
Антикафанный магазин

Роза и Кобой

«Дом чинесес»

«Несчастный
Тригглер»

Барбер

Отель
«Баттерфайт»

Штаб-квартира
шерифа

«Масажни чя уелд»

МЕДОУ АВЕНЮ

Добро
пожеловать
Ресурресцен,

ШТАТ МОНТАНА

Руби

Цветы и солнце — вот радости, что были в моей жизни. И еще людские сердца. Особенно мое. Дикое, необузданное, которое прямо сейчас билось со скоростью сто восемьдесят ударов в минуту.

Может, это было нормальное его состояние, а может — реакция на занос, в который стремительно летела моя машина. Наверное, и то и другое. Похоже, дни рождения всегда преподносят поток ужасных и безумных сюрпризов разом.

Руль намертво стиснут в руках, глаза зажмурены от страха. В голове эхом отдается визг шин, безуспешно цепляющихся за мокрый асфальт. Круг за кругом, как на бешеном аттракционном диско. Содержимое желудка подкатило к горлу, а сердце застучало в ушах целой канонадой выстрелов. И вот мой желтый «жук» с хрустом сминаемого металла впечатывается в фонарный столб... Вот и все.

Открыла глаза — вся улица осталась без света.

В ужасе я поняла, что меня вынесло напрямик к «Цветам Блумов» — нашему семейному магазину с белыми ставнями.

Нет, нет, нет! Только не это!

После такого они мне и шагу ступить не дадут самостоятельно.

«Береги себя», — сказал мне папа, когда я выходила сегодня из дома. Эти бесконечные «будь осторожна», «аккуратно», «береги себя» и никогда «иди повеселись».

Макс, мой старший брат, говорил, что папа просто беспокоился обо мне. Я же называла это гиперопекой.

Воздух, мне срочно нужен был воздух. А лучше — спасательная шляпка, чтобы побыстрее уплыть отсюда, или потайной ход — спрятаться от всего города, который вот-вот должен был сбежаться к машине. Я открыла дверцу и выпала на мокрый асфальт. Крыло всмятку. Из-под капота валил дым. Вся приборная панель в клубничном молочном коктейле — черт, я даже притронуться к нему не успела. Дождь лил стеной. Его капли приятно били по лицу. Распластаться бы на земле и просто лежать, слушать их размеренный стук.

Не прошло и пары секунд, как отец с братом вылетели из магазина с выражением ужаса на лицах. У папы в руке садовые ножницы, значит, я отвлекла его от любимого занятия — «колдовства» над розами.

Черт. Они и слушать не станут оправдания.

Для них все дело всегда в моем сердце.

Нет, ну а в чем еще?

Краем глаза я заметила пушистый рыжий хвост, нырнувший в кусты справа. Выдавила едва заметную улыбку. Значит, все не зря.

— Руби!

Отец и брат уже подлетели ко мне, бросились осматривать, ощупывать. Личное пространство? Нет, не слышали.

— Руби Джейн, ты цела? — хорошо знакомым трагическим тоном крикнул Тед Блум, так что внутри у меня все сжалось. Как обычно, он окликнул меня по полному имени, словно нарочно, чтобы напомнить о маме, Джейн.

Я прислонилась к машине, убрала волосы с глаз и с улыбкой на лице ответила:

— Пап, все нормально. — Терпеть не могу, когда он волнуется. Каждый раз как ножом по сердцу. Стоило попытаться убедить его, что со мной все в порядке. — Смотри, целехонька. Ни царапинки.

— Мы сейчас же едем в больницу, — заявил папа, обхватив меня за плечи.

Я отрицательно помотала головой, глядя на его усеянное морщинами лицо:

— Больше никаких больниц. — Какой же уставший взгляд был у отца. — Я цела. Клянусь.

Голубые глаза Макса сузились, он с недоверием сощурился: «Опять трепет в сердце?» Так мы называем между собой мои сердечные приступы, сопровождающиеся обмороками.

Всякий раз, когда мое сердцебиение учащалось, тело наполнялось адреналином. По итогу — обморок. В этом году у меня был только один такой обморочный случай. Пускай я и ходила по тонкому льду, но еще не достигла той стадии, когда ежедневно теряла сознание в душе или за рулем.

— Не дождешься! — ответила я брату, хлопнув его по руке.

— Ну а что произошло?

— Я резко дернула руль, чтобы не задавить белку.

На лице брата отразился ужас, сменившийся отвращением.

— Рубс, боже правый.

Прозвучало так, как будто спасти жизнь беспомощным животным — что-то постыдное. Я вытянула шею в надежде снова разглядеть рыжий хвост. Черный дым из-под капота поднимался в небо.

Ну и ну. Хоть будет что вспомнить.

— Макс, машине конец?

— Машине? Тебя сейчас серьезно волнует машина? Ты могла погибнуть! — Голос Макса был похож то ли на шипение, то ли на нервный шепот. Наконец и до меня дошло.

А ведь и правда — я могла сегодня погибнуть.